

В тени истории и географии

Иркутск – город, богатый на разные парадоксы, начиная с названия. Вся страна, а может быть, и весь мир ассоциирует Иркутск с Байкалом и Ангарой, но называется этот город не Байкальск и не Ангарск. Он называется по названию реки, о существовании которой никто за пределами Иркутска и не догадывается.

А его жители? Они тоже состоят из парадоксов. Когда-то, будучи участником своеобразного тренинга, посвященного социокультурной проблематике, я получил задание написать небольшой текст об иркутянах. Он должен был начинаться с фразы «Иркутянин - вот какой человек».

Текст получился таким, шутовым и серьезным одновременно:

«Иркутянин – вот какой человек. Его главная черта – комплекс неполноценности, помноженный на завышенную самооценку. Он с лёгкостью способен выжить в любом месте, кроме места, в котором родился и живёт. Скучающий в деревне, страдающий от неспособности ни расслабиться, ни сосредоточиться в мегаполисе, он, тем не менее, тянется к массам. Ему нравится, когда людей много, поэтому людей для него всегда мало. Либо тайно, либо открыто он мечтает (собирается, собрался) уехать в Москву. Он уверен, что только там сможет по-настоящему реализовать свои способности, не понимая, что, если бы он родился в Москве, то способностей, которыми он особенно гордится, у него бы не было вовсе. При этом у него в запасе целый арсенал ироничных наблюдений за москвичами и московским типом существования, а также набор в меру удачных шуток в адрес всего «московского», чем он активно пользуется в разговорах, демонстрируя, что порядком лучше настоящих жителей столицы. Он пользуется словом «Байкал» не как «брендом» территории, а как личностным знаменем, хотя последний раз был на Байкале много лет назад. Он культурен, образован и безвкусен одновременно. Он немногословен, но терпеть не может молчунов. Он не может толком определиться, чего именно ему не хватает в Иркутске: людей, культуры или развлечений? Его можно назвать странным типом озабоченного пофигиста, в том смысле, что стать или хотя бы выглядеть пофигистом и есть его главная цель и забота».

Тогда участники тренинга сказали мне, что в принципе получилась картинка, которая подошла бы для жителей любого провинциального города. Может быть. Ведь одна из прелестей Иркутска в том и заключается, что он, в общем-то, типичный провинциальный город. Типичный, да не совсем.

Что нужно знать об Иркутске, чтобы иметь о нём представление не на уровне «город падающих самолётов»?

Иркутск - это не просто типичный провинциальный, но и типичный переселенческий город. Здесь практически невозможно найти людей, которые могли бы подпустить понтов на тему, что их предки до нибудь-какого дальнего "колена" были иркутянами или даже просто сибиряками. Здесь живут люди без корневой системы. Это накладывает серьёзный отпечаток на их психологию и на их отношение к собственному городу. Весь набор лучших и худших черт иркутян обусловлен этим "апофеозом беспочвенности".

Многие города в России имеют свои народные «прозвища». Новосибирск называют «Энском», Екатеринбург - «Катером», или, простите, «Ёбургом», Улан-Удэ – «Улановской», Владивосток - «Владиком», Петербург - «Питером», а Москву – нашу великую столицу – даже иногда именуют «Моськой». У Иркутска нет прозвищ. И даже непонятно, какими могли бы возможные прозвища быть. Можно ли было называть Иркутск, ну, например, «Кутей»?

Иркутск - это город без символического соперника. У Москвы есть Питер. У Самары - Саратов. У Екатеринбурга - Пермь. У Бобруйска - Урюпинск. У Красноярска будет Новосибирск. Иркутск - сам по себе. Он ни за кем не гонится и ни с кем не соревнуется. Поэтому он очень спокоен, но не всегда конкурентоспособен.

Иркутск - это город, в котором центром городского пространства является рынок. Иркутяне не придают этому особого значения, а между тем это редкость в российских городах, в которых обычно площадь с комплексом административных зданий является центральной точкой городского мироздания. А в Иркутске первая трамвайная линия соединила вокзал и рынок, вообще миновав административные здания. Переселенческие и

купеческие традиции взяли верх над имперскими.

Каждый иркутянин с детства обречён на разучивание знаменитой фразы А.П. Чехова: «Иркутск - превосходный город. Совсем интеллигентный...». Примерно так, как каждый житель города Калининграда, бывшего Кёнигсберга, должен уметь цитировать самую известную фразу самого известного «калининградца» – немецкого философа Иммануила Канта – про «звёздное небо надо мной и нравственный закон во мне». И даже вспомнить про то, что Кант писал что-то про «трансцендентального субъекта».

Гораздо реже Чехова в Иркутске вспоминают, что Г.Н. Потанин в одной из статей 1908 года, поделив сибирские города на бюрократические и буржуазные, высказался об Иркутске как о городе, «в котором счастливо соединились оба элемента – и бюрократия, и буржуазия». Иркутск – действительно город счастливых и не очень счастливых сочетаний.

В Иркутске есть, например, удивительный историко-архитектурный парадокс: то, что действительно должно и могло украшать город - деревянная архитектура - на самом деле его, в первую очередь, и уродует. Из-за того состояния, в котором эта архитектура находится. В принципе, это как если бы Пизанская башня уродовала Пизу тем, что она кривая. Смежный парадокс: приезжие в восторге от деревянных домов Иркутска, местное население их практически ненавидит.

Иркутск – город в тени истории. Он заложник во многом выдуманного прошлого. Он вступил в реальность современного мира (я имею в виду не 1990-е, а примерно 1970-е, когда начиналась отечественная история "общества потребления") со слишком высокой стартовой позиции. Позиция складывалась из множества деталей - от статуса бывшей столицы Сибири до мифов про сердце Восточной Сибири и «середины земли». Это "бремя прошлого", наложившееся на психологию "людей без прошлого", помешало городу развиваться так, как если бы исходная позиция была ниже, и город стремился бы что-то про себя доказать.

История играла с Иркутском в своеобразные игры. Например, сыграла в такую.

В конце XIX века Иркутск обошелся без трагедии Томска. Транссибирская железнодорожная магистраль обошла стороной Томск, но прошла через Иркутск. Но в Иркутске случилась своя маленькая трагедия. При проектировании железной дороги стало ясно, что её придётся пустить по левому берегу Ангары, тогда как город как таковой находился на правом.

Газета "Восточное обозрение" сокрушалась тогда: "Представьте себе превратность судьбы - железная дорога пройдет мимо Иркутска в верстах 8-ми или 10-ти. Представьте себе разочарование жителей, мечтавших уже об отелях, гостиницах, буфетах и бутербродах (!), словом, обо всех благах, которое даёт железнодорожное движение городу... Ну почему же счастливее Иркутска должны быть деревни Жилкино или Глазково, стоящие по ту сторону Ангары? Почему им счастье, склады, гостиницы, бутерброды?.. Эти деревни разрастутся, они будут походить на предместье Лондона. Глазково будет переименовано в "Глазкоу", Жилкино в какое-нибудь "Сан-Франциско" или "Петрополь"".

Классно! В сознании людей того времени железная дорога должна была принести счастье и бутерброды!

Но ничего не попишешь. Иркутский вокзал оказался вынесенным за пределы города. Наверняка редкий случай в истории железнодорожного строительства.

Потом все устаканилось. Деревни, заимки и монастырские скиты на левом берегу (во многом благодаря железной дороге) развились до полноценных городских кварталов, в которых живёт теперь большая часть населения города. Потом советская власть построила стационарный мост и даже сгубила автора его проекта. По мосту от вокзала до центра города стало можно добраться за несколько минут, и про трагедию с непопаданием вокзала в городскую черту все быстро забыли.

Но зато теперь Иркутск славен тем, что аэропорт в нём находится в черте города. Какая интересная компенсация за не попавший когда-то в городскую черту вокзал!

Но что история, Иркутск - это город, созданный и географией. Над Иркутском висит и собственное "природно-ресурсное проклятие" (почти как над всей страной). Иркутск – это город в тени Байкала. Он заложник Байкала и красот природы Прибайкалья. Это "проклятие" порождает своеобразное мышление: если есть Байкал, то город не может не быть великолепным по определению. Потому и делать с ним ничего особенного и креативного не надо. Ему и так есть что выставить на прилавках всемирного туристического супермаркета. Сюда и так все приедут и оставят свои деньги за омуль и прогулки по байкальской воде. Так искренне считают многие.

Впрочем, Иркутск меняется. Он очень поменялся за последние годы. Еще тридцать лет назад в нём было очень много деревенского – даже мебель из мебельного магазина развозили на телегах, запряженных лошадьми. И на улицах было много людей, явно недавно переехавших в город из деревень или перевезённых детьми. Теперь это настоящий город, прославившийся среди остальных городов феноменальными ценами на недвижимость. Один исследователь городской жизни советовал, изучая провинциальные города, обращать внимание на цены в ночных клубах. Если дорого, значит, местная элита предпочитает, чтобы её дети учились в этом городе, и у города есть будущее. В Иркутске – дорогие клубы.

Еще Иркутск стал намного терпимее. Двадцать лет назад необычно выглядящие молодые люди, выходя на улицы города, фактически рисковали собственным здоровьем. Поэтому, когда слышишь жалобы современных молодых представителей субкультурных сообществ на некую нетолерантность, проявленную по отношению к ним на улице или в общественном транспорте, то хочется сказать: «Вы просто не представляете, насколько толерантнее стали иркутяне за последние 20 лет! В массе своей они не оборачиваются, видя на улицах панка или эмокида. У них не рушится картина мира от того, что кто-то едет на скейте, или проткнул на лице железом все, что позволило проткнуть здоровье».

Но город не меняется в главном. Он по-прежнему славен тем, что способен разжечь в родившихся и живущих в нём самые невероятные амбиции. Но, к сожалению, Иркутск никогда не способен удовлетворить эти амбиции в полном объеме. Этим отличается он как от больших городов с перенасыщенной культурной жизнью, так и от малых с полным отсутствием оной.

Иркутск - это, быть может, идеальный стартовый город. Отсюда хорошо стартовать в красивую и богатую жизнь большого глобального мира – с амбициями, знаниями, опытом. Так делали и делают многие. Не забывая обещать, что когда-нибудь они вернутся в Иркутск навсегда. Впрочем, практически никогда не исполняя обещаний.

Сергей Шмидт.

От редакции: Мы благодарны автору, что он довольно лестно тозвался о нас с вами, жителях Иркутска и его окрестностей. Если из Иркутска можно стартовать, значит не все для города потеряно: что-то он дает и чему-то учит... Пока еще.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Доставляем журнал "Иркутские кулуары" нашим читателям. Стоимость доставки 100 рублей. Телефон службы доставки: 8-964-1257227.

Весь номер журнала в формате PDF: <https://rubabr.com/kuluar/6.pdf>

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ИРКУТСК, БАЙКАЛ 👁 8972 26.12.2008, 16:55 📄 1409
URL: <https://babr24.com/?ADE=49664> Bytes: 11061 / 10968 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ИРКУТСКИЕ КУЛУАРЫ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
[\[email protected\]](#)

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта:

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта:

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта:

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта:

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта:

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта:

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта:

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта:

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта:

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)